

Игнатъев Денис Юрьевич

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена исследованию символических оснований университетской идеи. Автор рассматривает университетскую институцию как попытку воплощения мечты человечества об универсальном знании. Основное внимание уделяется осмыслению условий возникновения университета в пространстве христианской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/9/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 81-85. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

$$\bar{E} = \left(\begin{array}{c} \sum_1^7 \Delta I \phi_2 \\ \sum_1^{11} \Delta I u_2 \\ \sum_1^7 \Delta I \phi_1 \\ \sum_1^7 \Delta I u_1 \end{array} \right) \left(\begin{array}{c} \sum_1^7 \Delta I \phi_2 \\ C_2 \\ \sum_1^7 \Delta I \phi_1 \\ C_1 \end{array} \right), \text{ где первая скобка отражает изменение (за год) в соответствии результатам}$$

поставленным целям, где результаты и цели измеряются в динамике показателя. Вторая же скобка иллюстрирует изменение (за год) эффективности использования бюджетных средств, где под эффективностью понимается изменение фактического показателя на 1 у.е. затрат.

Таким образом, в настоящей статье мы с очевидностью констатировали отсутствие в Российской Федерации хоть сколько-нибудь приемлемой системы показателей оценки эффективности деятельности государственной власти регионов в области МСБ. Мы попытались вывести собственный интегральный показатель эффективности, который, на наш взгляд, в значительной степени свободен от проблем использующихся в настоящий момент показателей эффективности и может быть полезен в деле гораздо более объективной оценки деятельности органов государственной власти субъектов РФ в области развития МСБ.

Список литературы

1. Ахременко А. С. Эффективность органов власти в российских регионах (по итогам 2010 г.): препринт НИУ-ВШЭ. М.: НИУ-ВШЭ, 2012. 92 с.
2. Власова А. П. Доклад от 27 октября 2009 г. по проведению административной реформы в Республике Коми [Электронный ресурс]. URL: <http://uggs.rkomi.ru/page/5854/> (дата обращения: 9.06.2012).
3. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100441> (дата обращения: 9.06.2012).
4. Областная целевая программа развития малого и среднего предпринимательства в Челябинской области на 2009-2011 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opora-credit.ru/programs/detail.php?ID=9549> (дата обращения: 9.06.2012).
5. Областная целевая программа содействия развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2009-2010 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pmp.avo.ru/registry/program/srf/17,155/> (дата обращения: 9.06.2012).
6. Основные направления деятельности Правительства до 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifar.ru/pr/2008/n081126a.pdf> (дата обращения: 9.06.2012).
7. Public Service Agreements: Annual Report 2005-2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/D3B9236A-D0BC-47E1-9B4E-71758B52C543/0/modannual_report_0506_psas.pdf (дата обращения: 09.06.2012).
8. Smith P. On the Unintended Consequences of Publishing Performance Data in the Public Sector // International Journal of Public Administration. 1995. № 18.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена исследованию символических оснований университетской идеи. Автор рассматривает университетскую институцию как попытку воплощения мечты человечества об универсальном знании. Основное внимание уделяется осмыслению условий возникновения университета в пространстве христианской культуры.

Ключевые слова и фразы: университет; универсальное знание; картина мира; логос и эрос; разум; универсализм и позитивизм.

Денис Юрьевич Игнатъев

Кафедра эстетики и этики

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

denisignatyev@yandex.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА[©]

Университет является одной из форм реализации эстетического потенциала науки, поскольку он, как феномен культуры, вызывается к жизни как прагматическими (потребностью в специалистах в развивающейся средневековой культуре городов и необходимостью зарождающегося цеха интеллектуалов защитить свои

интересы), так и символическими причинами (врожденной потребностью человеческого сознания в построении целостного образа воспринимаемого мира, потребностью, которую можно определить как эстетическую, поскольку она предполагает обретение человеком гармонии с универсумом). Жажда целостности и гармонии сопряжена с экзистенциальной трагедией человека, состоящей в том, что его бытие разорвано, атомизировано. «Разорванность» мироздания болезненно ощущается во всех сферах жизни: оторванность от Бога, разобщенность между членами социума, проблема пола, внутренний психологический конфликт индивидуума.

В центр этой человеческой трагедии можно поместить его ощущение богооставленности, которое переживается особенно тяжело. Стоит вспомнить о крестном страдании Христа и его словах, в которых воплотилась его самая сильная боль: «Эloi! Эloi! ламма савахфани? - что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мар. 15:34).

В сфере общественной жизни человечеству присуще ощущение расколотости общества, невозможности найти общий язык, человек страдает от неспособности адекватного выражения своих мыслей и невозможности их восприятия другими людьми. Допускающий возможность постижения истины в результате своих индивидуальных духовных исканий, он впадает в уныние от того, что истина эта оказывается достоянием лишь его духа; вместе с внутренним озарением к человеку приходит осознание невыразимости и непередаваемости постигнутой истины.

Ощущение собственной правоты и оправданности своих поступков вступает в противоречие с неприятием окружающим миром этой правды. Человек чувствует, что окружающие его люди лишь в силу своего глубокого заблуждения не хотят встать на его сторону, но возможности переубедить их, представив им всю красоту потаенной истины, содержащейся в глубинах его духа, у него нет.

Очевидным образом трагизм расщепленности бытия обнаруживается при рассмотрении индивидуальной духовной жизни человека, который ежечасно испытывает разлад между духовным и физическим, между желаниями и долгом, между хотениями сердца и велениями ума.

Созерцание окружающего мира тоже порождает в душе человека тоску по единству и жажду целостности. Человеческому взору предстает мир в непостижимом многообразии объектов и явлений: «Все вещи - в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием» (Еккл. 1:8). Книга Екклесиаста есть свидетельство гносеологического отчаяния. С одной стороны, человеку не дано познать этот мир, с другой стороны, приобщение к мудрости мира не насыщает и не избавляет от смерти и распада.

Эрос - влечение человека к преодолению состояния разорванности, жажда полноты и целостности. Чаще всего понятие эроса рассматривается только применительно к отношению полов, но справедливо говорить и о Божественном эросе, и об эросе познания. Божественный эрос есть стремление человека к источнику своего бытия, жажда обретения целостности в соединении с ним. По учению Церкви это состояние достигается в таинстве евхаристии, когда верующие причащаются Святых Даров, т.е. обретают Христа в себе, становятся его частью. В общественной жизни сила эроса проявляется в объединении людей, преодолении разобщенности. Эрос познания есть не только извечный гедонизм умножения знаний, но и стремление к обретению единства с миром через его постижение.

Действие эроса в человеке приводит к тому, что он ищет в мире объединяющие силы, единый корень бытия, творит своим сознанием Космос из Хаоса. Мир предстает пред человеком как хаотическое нагромождение предметов и явлений, в свою очередь человеческий ум пытается превратить этот хаос в космос. Мирозданию приписываются свойства целостности, структурности, иерархичности. Человек пытается мыслить его как завершённую целостность вне времени (*summa rerum*) либо как непостижимую бесконечность постоянно меняющихся объектов, тем не менее, имеющих единый корень бытия, первопричину, точку отсчета. Различные философские системы и религиозные учения древности по-разному решали вопрос о первоначале мира, но они схожи в самом своем стремлении к обнаружению первопричины бытия. В мифологии разных народов встречается сюжет о возникновении мира из яйца - простого объекта. Подобная идея соответствует чаяниям ума о существовании отправной точки мироздания, которая может быть постигнута разумом. Эта мысль находит свое продолжение в современной физической теории Большого взрыва, которая утверждает существование отправной точки мироздания. Размышления о мире, который в свернутом состоянии может находиться в одной точке, наводят на предположение возможности существования универсальной истины, явленной в простой форме.

Каждый объект в отдельности может быть описан и постигнут разумом (сейчас или в будущем - вопрос не столь принципиальный), но это постижение единичных объектов несколько не приближает мятущийся дух человека к познанию сущности мироздания. Человек жаждет открытия универсальных законов бытия, причем эта конечная универсальная истина должна обладать свойством абсолютной целостности, она не должна быть подвергнута силам мирового расщепления, она должна быть совершенной и неделимой, держа в себе в сжатом виде всю мудрость мира. Обретение универсальной истины должно вернуть человеку чувство полноты бытия. Эта истина должна явиться как фокус мировой мысли, как точка схождения всех линий перспективы мыслительной деятельности человека. Она должна быть выражена как можно лаконичнее: одним символом, одной формулой, одним словом. Только в таком случае мысль человеческая может обрести успокоение, только в таком случае может быть достигнуто целомудрие ума, иначе человеческое сознание обречено на скитание между бесконечно привлекающими его объектами познания.

Для каждой эпохи, каждого народа и каждого отдельного человека характерны свои представления об образе универсальной истины, неизменной можно считать лишь уверенность в самой возможности ее

существования. Эта истина является мечтой, грезой человечества, она - фантом, но без уверенности в ней все гносеологические усилия оказываются бессмысленными. Образ универсальной истины способен принимать многообразные формы. Средневековые мистики были поглощены поиском философского камня и Грааля, которые явились бы не только источником силы и богатства, но и ответили бы на все вопросы недоумевающего человека. Масоны Нового времени говорили о хранении ими таинства или слова, которое есть совершенное знание. Учителя востока занимались составлением универсальных схем мироздания.

Важно отметить, что само существование чаемой истины требовало бы для своего прочтения не только интеллектуальных усилий, но и приложения чувственных способностей души. Универсальная истина должна быть записана языком поэзии, ее образ эстетизируется с необыкновенной силой, что естественно, поскольку Истина, Добро и Красота непременно должны быть объединены в ней. Познание этой истины не может привести к возникновению нового конфликта ума и сердца, напротив, все интеллектуальные и душевные стремления должны обрести в этом универсальном слове гармонию и равновесие.

Вполне естественно, что для христианской европейской культуры характерен поиск универсальной истины именно в форме слова, поскольку Слово есть начало мира (Ин. 1:1); вторая ипостась Пресвятой Троицы, именуемая Божественным Логосом (Бог-Слово), свидетельствует о себе как об истине: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Уверовавшие во Христа обрели это единое слово истины, те же, которые не нашли духовного удовлетворения в церковной ограде, вышли из нее, но под воздействием идеи возможности существования слова, которое есть альфа и омега всего сущего.

Необходимо учитывать, что важно не только найти слово, но и прочесть его. Так или иначе слово всегда окутано тайной, оно либо не найдено, либо же еще не найден или уже потерян ключ к его пониманию. При этом смысл слова может открыться только тому, кто духовно очистился для восприятия истины.

Говоря кратко, человек жаждет постижения мироустройства, но позитивистская наука отправляет его в бесконечную картотеку информации о мире, где на каждой карточке написан, возможно, и истинный ответ на конкретный единичный вопрос, но все вместе эти ответы лишь усиливают состояние трагической разобщенности человека с миром, людьми и собой.

Своеобразным воплощением мечты об универсальном знании явился университет. Здесь следует оговориться, что речь идет об университете средневековом, который мыслился действительно как *universitas omnia litterarum* (совокупность всех наук). Примечательно, что латинское слово *littera* обозначает не только букву, но и науку, т.е. университет является совокупностью всех наук, тем словом, которое составляется из отдельных букв (отраслей знания). Так или иначе, это определение свидетельствует о целостном, всеобъемлющем характере ожидаемого университетского знания. Само слово *universitas* обозначает и совокупность схоластов как цех, и целостность мироздания, т.е. Вселенную, Космос, который гармоничен и упорядочен. Возникновение такой институции как университет стало возможным только в пространстве христианской европейской культуры. Университет явился воплощением христианской идеи логосности мироздания. В пространстве средневековой культуры, которое было пронизано духом дидактизма, университет возник как «место научения универсальному знанию» (кардинал Дж. Ньюман). Миссия средневекового университета в метафизическом измерении видится в раскрытии логосности мира, обнаружении смыслов Божественного Слова. Эта идея обрела свое воплощение в экзегетике Священного Писания, практикуемой на теологическом факультете. Важно иметь в виду, что теологический факультет был наиболее важным в университете, и если юридический и медицинский факультеты олицетворяли собой усердие Марфы, то богословский факультет был наделен блаженством Марии. Факультет свободных искусств, на котором преподавались предметы тривиума и квадравиума, считался подготовительным, т.е. гуманитарные науки (дисциплины тривиума) имели прикладное значение для изучения Священного Писания. Исследование библии и ее толкование были важнейшими задачами средневекового университета. Теологические университетские штудии были направлены на вербализацию церковного опыта боговидения и богообщения. То, что святым подвижникам открывалось в индивидуальном мистическом опыте, должно было быть преобразовано схоластами в рациональные формы. Это был своеобразный переход от логосности (логос - греч.) молитвенного богословия святоотеческого периода к вербальности (*verbum* - лат.) богословия схоластического, ориентированного на рациональность и формализацию.

Конкретной формой вербализации сокровенного знания стали многочисленные суммы, т.е. собрания знаний о мире и Боге, которые при всей своей обширности не должны были распадаться на изолированные (атомизированные) частности, поскольку все эти знания представлялись как многочисленные лучи, исходящие из единого центра - Христа. Если возможно говорить об иконописи как о «богословии в красках», то представляется возможным говорить о рационалистическом богословии как об иконотворчестве. Богословские тексты стали, возможно, только должны были стать, иконой Божественной Премудрости. Подобно тому, как иконописец использует материалы физического мира для создания образа (греч. - икона) мира духовного, университетский схоласт использует средства «внешнего ума», язык «плотского мудрования» для создания образа Божественного Разума.

Средневековый университет был призван умиротворить жаждущий ум человека, явив собой целостное отражение целостного бытия. Университет должен был стать вместилищем универсального знания об универсуме. Это можно считать одной из сверхзадач человечества. В каком-то смысле университет должен был стать «философским камнем». Разумеется, что эта задача не могла быть выполнена. Усердие в схоластических упражнениях приводило к десакрализации слова. То единственное слово, альфа и омега сущего,

вместилище универсального знания не может быть воспринято только рационально. В реальности суммы оказались энциклопедиями разрозненного знания, университет - собранием отдельных факультетов, универсальное знание осталось недостижимым.

Университет - это мечта человечества об универсальном знании, воплощенном в рационалистическую форму. Возможно, что именно средневековый университет был максимально близок к осуществлению этой мечты. Христианское миропонимание предполагало целостность мироздания, его завершенность и иерархичность. Вочеловечивание Бога-Слова является основанием не только для написания икон (решения VII Вселенского собора), но и для богословия в целом. Вербальный характер богообщения задается и самим фактом Божественного Откровения в форме Священного Писания и актом сотворения мира, в котором сразу происходит удвоение реальности: Бог творит словом и именуется свое творение: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1:3-5). В этой связи неудивительна филологическая доминанта университетского образования с момента его возникновения до современности. Логос должен был стать центром университета, Божественный эрос должен был соединить весь человеческий опыт познания, собрав разрозненные сведения о мире, отдельные науки, как буквы в одно слово. Гордыня человеческого ума привела к тому, что была ослаблена духовная связь с Логосом, но налажена прочная связь с аристотелизмом. Ослабление логосного начала привело к распаду университета на атомарные сущности человеческой мысли. Впрочем, справедливее было бы сказать, что университет так и не сложился в абсолютно целостное единство, искомое слово так и не было составлено.

Разочарование в университете влекло ищущие умы и сердца в бездну мистики. Это состояние описано в первой части «Фауста» Гете [2, с. 16]:

Я богословьем овладел,
Над философией корпел.
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил.
Однако я при этом всем
Был и остался дураком.

Доктор Фауст говорит об овладении богословием как об освоении определенной суммы рационального знания, а не об обретении живого богообщения. Богословие превращается в «скарб отцов» [Там же, с. 17], поскольку в нем теряется живая связь с Логосом. Лишенные жизни схоластические тексты, сколь угодно хорошо систематизированные, суть отражение расщепленного состояния ума человека. Претендуя на универсальность, схоластическое богословие оказалось на деле собранием отдельных текстов, бесконечно пополняющейся энциклопедией, образом расширяющейся вселенной, в которой отдельные планеты-тексты все дальше удаляются друг от друга и от своего центра - Божественного Логоса. Ищущий универсального знания Фауст обращается к магии [Там же]:

И к магии я обратился,
Чтоб дух по зову мне явился
И тайну бытия открыл.
Чтоб я, невежда, без конца
Не корчил больше мудреца,
А понял бы, уединяясь,
Вселенной внутреннюю связь,
Постиг все сущее в основе
И не вдавался в суесловье.

Представляется справедливым, что увлечение герметической философией, оккультизмом и магией является реакцией на предшествующую избыточную рационализацию культуры. Оккультизм оказался альтернативой христианскому универсализму, тайные учения заявили о своей монополии на обладание универсальной истиной и предложили собственные пути для ее обретения. Идеей оформления универсальной истины пронизана вся сфера оккультизма. Идея синтеза различных областей знания, объединения их в единое целостное учение стала центральной в герметической философии. Мистики искали предельно лаконичное выражение вселенской истины, составляли универсальную схему мироздания, которая могла бы быть прочтена только посвященными. Состояние погружения в бездну подобного универсального знака описано в «Фаусте» [Там же, с. 18]:

(Открывает книгу и видит знак макрокосма)

Какой восторг и сил какой напор
Во мне рождает это начертанье!
Я оживаю, глядя на узор,
И вновь бужу уснувшие желанья.
Кто из богов придумал этот знак?
Какое исцеленье от унынья
Дает мне сочетанье этих линий!
Расходится томивший душу мрак.
Все проясняется, как на картине.
И вот мне кажется, что сам я - бог

И вижу, символ мира разбирая,
Вселенную от края и до края.

Обозреть умом и запечатлеть в одном знаке «вселенную от края и до края» и есть извечная мечта человечества. Всматриваясь в наследие гностиков, оккультистов, масонов и розенкрейцеров становится очевидным эклектический характер их произведений. Их творения - это собрание, а чаще нагромождение обрывков из различных философских и религиозных систем, символов разных народов, слов, составленных из корневых основ самых разнообразных языков. Пожалуй, вершиной их синтетического творчества явилась теософия, сочетающая в себе все мыслимое разнообразие учений востока и запада.

Примечательно, что при всей своей несхожести, университет как феномен культуры и оккультизм сближаются в своем стремлении к формулированию универсальной истины в рациональной форме. Как это ни парадоксально, но оккультизм насквозь рационалистичен, хотя это и ложная рационализация, но именно в оккультизме предпринимаются попытки к точному исчислению духовных сущностей, их ранжированию и строгому расселению по сферам мира. Это отчасти схоже со схоластическими дебатами о численности ангельского воинства. Возможно, что эта корневая схожесть таких двух различных феноменов как университет и масонская ложа способствует их тесному взаимодействию в русской культуре второй половины XVIII века.

Позитивизм выступил как сознательный отказ от притязаний ума на обретение универсальной истины. Это коренным образом изменило саму идею университета. Отказ от универсализма приводит к дифференциации наук и увеличению количества факультетов и кафедр, которые более не имеют единого фокуса. Само по себе это состояние в практическом применении принесло мало нового, поскольку, как рассматривалось выше, и средневековый университет далеко отстоял от универсальности, но все его существо стремилось к его обретению, универсализм оставался живой мечтой, в то время как позитивизм отказался от самой этой мечты, принимая в свое сердце образ бесконечно дробящегося мира.

Позитивизм оказался системой, чуждой русскому духу, для которого характерны целостное образное восприятие и мечтательность. Российским гимназистам университет представлялся своего рода градом-Китежем, проникновение в который даст ответы на терзающие вопросы и вернет целостность ума, нарушенную гимназическим курсом, состоявшим, как казалось школярам, преимущественно в усвоении разрозненных сведений о мире. В мемуарах встречаются упоминания о том, что перетерпеть гимназию позволяла лишь мысль о светлом маяке-университете, но, увы, уже находясь в стенах *Alma Mater*, студенты зачастую разочаровывались в своих греззах, находя в реальном университетском пространстве слишком мало универсального: «В идее - огромное множество островов, ни к чему не примыкающих; в действительности - просто рассказы об островах, которые давно скрылись под поверхностью воды. А мы ждали материка. О, как удовлетворил бы нас Фома Аквинский, хотя между нами многие пришли сюда атеистами...» [3, с. 19]. Вполне естественным в обществе можно считать возникший интерес к теософии, которая была предназначена утолить жажду целостности и универсальности. Иной формой реакции на сухой западный позитивизм было обращение к недрам национальной культуры, поиск в ней обобщающего начала, соборности, способной противостать силам разобщения.

Сознание современного западного человека характеризуется дискретностью, что находит свое отражение в философии постмодернизма. Отказ от христианской традиции неразрывно связан с атомизацией общества. Идея «смерти Бога» в европейской культуре приводит к «апокалипсису смысла» как апогею процессов распада. По учению святителя Афанасия Великого мир, который был сотворен Богом «из ничего», стремится к распаду, только Отчее Слово содержит собою все мироздание, которое не имеет бытия в себе. Забвение Логоса привело к распаду картины мира. Некогда целостная структура превращается в калейдоскоп. Н. А. Бердяев писал о том, что «универсалистическая идея, столь характерная для средневековья, перестает быть господствующей в наше время» [1, с. 417], но человек не может долгое время существовать, «не чувствуя под ногами твердой почвы». В настоящее время миф об универсальном знании снова заявляет о себе. Предпринимаются многочисленные попытки к интеграции различных наук, к преодолению узко специальной изолированности, возникают новые синтетические науки, разрабатываются метанаучные подходы (синергетика). Одним из наиболее ярких примеров стремления к глобальному синтезу является попытка сближения эстетики и математики, что, впрочем, является предметом отдельного размышления.

Очевидно, что мечта об универсальном знании, в основе которой лежит стремление к обретению целостности, является вечной спутницей человечества. Заложенное в человеке стремление к совершенству и страдание от состояния одиночества в расщепленном на фрагменты мироздании вызывают возникновение все новых и новых образов этой мечты. Университет как феномен европейской культуры явился воплощением этой грезы.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М.: Феникс, 1991. 81 с.
2. Гете И. В. Избранные произведения: в 2-х т. СПб.: ИЧП Фирма «Кристалл», 1997. Т. 1. Фауст: драматическая поэма / пер. с нем. Б. Пастернака; примеч. А. Аникста. 560 с.
3. Розанов В. В. Русская мысль / сост., предисл., коммент. А. Н. Николюкина. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 575 с.